

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Кадры ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ КОМИТЕТА ВЛКСМ И РЕКТОРАТА ЛЕНИНГРАДСКОГО
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТА ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ

№ 9 (1414)

Четверг, 5 апреля 1990 г.

Выходит с 1931 года ● Цена 2 коп.

ЭПОХА В ПРИБОРОСТРОЕНИИ

От момента зарождения Ленинградскому институту точной механики и оптики выпала счастливая и ответственная судьба — служить развитию актуальнейшей области науки и техники — приборостроения и в первую очередь оптического приборостроения. В наши дни, когда приборостроение стало катализатором научно-технического прогресса, особенно ярко видна прозорливость организаторов института, предвидевших актуальность точного и оптического приборостроения для развития науки, техники и всего народного хозяйства страны.

60 лет жизни института — это целая эпоха в приборостроении. Каждое десятилетие изменялись методы, средства и технологии приборостроения, переводя его на качественно новый уровень. Вся история института свидетельствует о том, что развитие института не отставало от развития приборостроения. Динамизм — вот главная особенность ЛИТМО. Постоянно менялся состав факультетов и кафедр, отражая в себе актуальные направления приборостроения. Постоянно совершенствовалась номенклатура инженерных специальностей и специализаций. Ни одному студенту ЛИТМО не довелось пройти пятилетнее обучение по постоянному плану: всегда за время обучения они пересматривались, чтобы обеспечить высокий уровень подготов-

ки выпускников.

В институте возникли авторитетные научные школы, которые на протяжении десятилетий и по настоящее время лидируют в важнейших областях приборостроения.

ЛИТМО превратился в политехнический приборостроительный вуз, деятельность которого охватывает практически все актуальные области оптики, оплотехники и технологии оптического приборостроения. Оптическое приборостроение поддерживается кафедрами электроники, автоматики и вычислительной техники, без которых немислимы современные оптические комплексы. К сожалению, выродилась культура точной механики, возродить которую — долг нынешнего коллектива института.

Институт, все поколения профессоров и преподавателей, гордятся своими выпускниками, которые во всех регионах страны и в первую очередь в Ленинграде обеспечивают высокий уровень отечественного приборостроения.

Институт совместно с научно-исследовательской частью, включающей в себя две проблемных и десятки отраслевых лабораторий, опытно-конструкторским бюро и экспериментально-опытным заводом проводит актуальные исследования и разработки в интересах практически всех отраслей народного хозяйства. Прецизионная оптика, микрооптика, оптоэлект-

ронные приборы, оптика для космических аппаратов, лазерные и многие другие приборы приумножают достижения института.

В последнее десятилетие при ЛИТМО созданы Межотраслевой институт повышения квалификации кадров, инженерный центр электрокапелеструйной технологии, отделение Международного лазерного центра, болгаро-советского предприятия «Фотоника» в результате чего институт превратился в крупный учебно-научно-производственный комплекс.

В период перестройки мы по-новому смотрим на достигнутое. Перед институтом стоит много сложных проблем: разнородная материально-техническая база, радикальное повышение качества подготовки специалистов и эффективности научно-исследовательской деятельности, полная перестройка финансово-хозяйственной деятельности. Чтобы решить эти проблемы, необходимы инициатива, новаторство, и напряженная работа.

Нынешнее поколение профессоров, преподавателей, научно-технических работников, сотрудников, аспирантов и студентов должны приумножить достижения предыдущих поколений, сохранить и повысить престиж ЛИТМО. Для этого есть один путь — творческий труд и плодотворный поиск.

Г. НОВИКОВ,
ректор института

РОЖДЕНИЕ АВТОРСКОГО КОЛЛЕКТИВА

60 лет — много это или мало? Для человека это почти жизнь одного поколения. Для вуза — временной период, который характеризуется его вкладом в подготовку специалистов, ученых, вкладом в развитие современных методов обучения и воспитания, достижений в науке.

За время своего существования институт подготовил около 32 тысяч инженеров, многие из которых стали руководителями всесоюзного и республиканского масштаба, директорами, главными специалистами предприятий, крупными учеными.

За этот период в стенах ЛИТМО выросло 76 докторов наук, 694 кандидата наук, опубликовано свыше 300 монографий, получено свыше 650 авторских свидетельств и 50 патентов на изобретения.

Читатель помнит, что в статье «Летопись ждет авторов» («КП» № 27, 19.12.89) рабочая группа по написанию истории ЛИТМО обратилась с призывом ко всем сотрудникам принять посильное участие в создании этого труда. Надо сказать, что призыв не остался без внимания. Выразили свое согласие принять самое активное участие в создании истории института А. Бегункова, А. Бургонский, Г. Грязин, А. Зелтенкевич, И. Никитина, Н. Первозанков, Д. Смирнов, С. Сукопаров, Б. Тимченко, С. Шарлай.

Активны были и члены рабочей группы. Например, Н. Беляев систематизировал все статьи газеты «Кадры приборостроению» за многие годы, представляющие интерес для истории ЛИТМО. Большую работу проделала Л. Смирнова. Она детально по архивным материалам систематизировала структуру ЛИТМО от зарождения до наших дней. Ею собраны данные по выпуску молодых специалистов в различные годы. Лилия Сергеевна воссоздала список всех деканов факультетов и сотрудников института, проработавших сорок и более лет. З. Степанова ведет плодотворную работу по отбору фотографий из фотоархива института

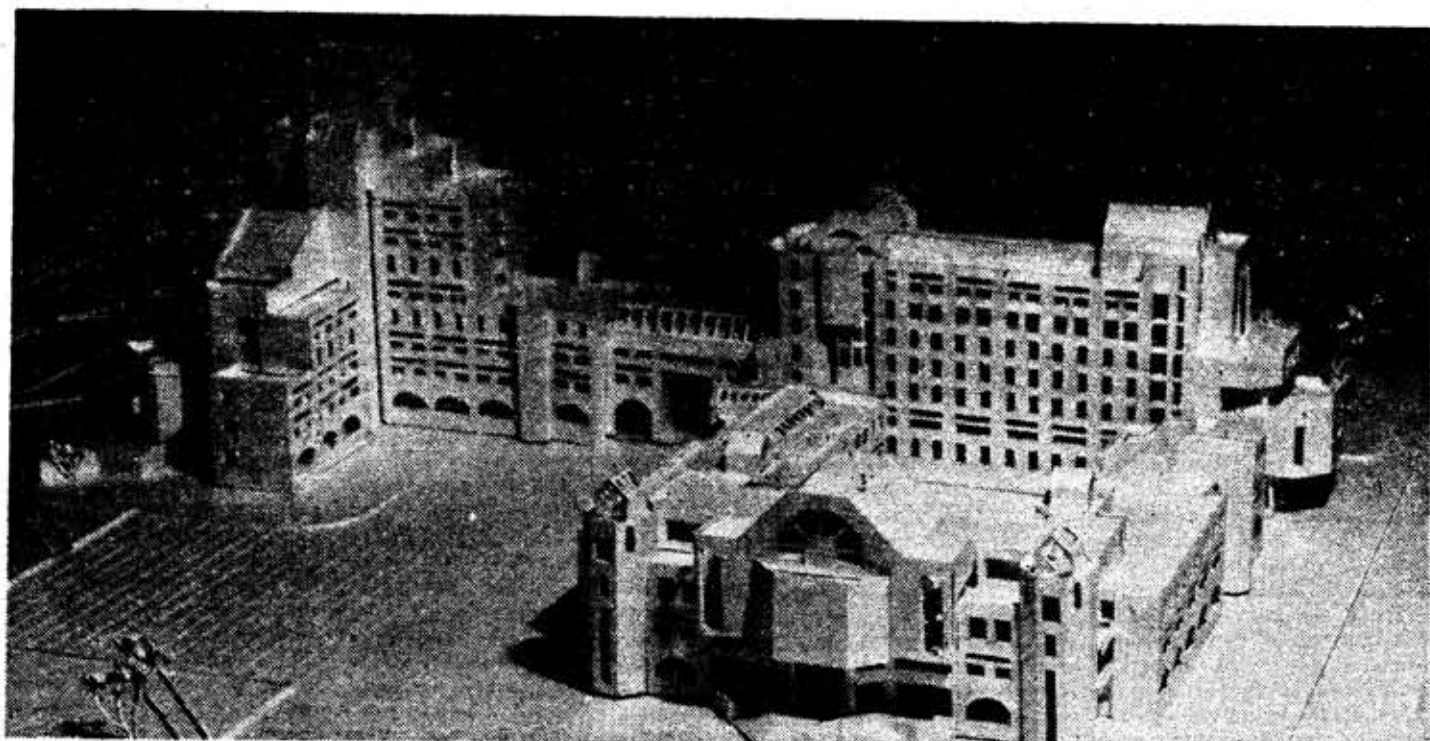
и написанию к ним кратких аннотаций. Г. Погарев собрал материал по истории оптического факультета за первые пятьдесят лет.

Завершена рабочей группой разработка проспекта монографии «История ЛИТМО: годы и люди». Отрадно отметить, что ряд авторов, ранее работавших над историей вуза, откликнулись на призыв газеты и принесли имеющийся у них материал. Так, доцент И. Ильин представил материал о деятельности института в годы первых пятилеток. По моему мнению он может составить основу одной из глав будущей монографии. Заслуживает внимание архивный материал, собранный доцентом О. Клубиновой, по участию сотрудников ЛИТМО в Великой Отечественной войне. Опираясь на него, можно даже написать отдельную брошюру, настолько он емкий, а главное, ранее не публиковавшийся. Профессор И. Нагибина, ранее участвовавшая в написании истории инженерно-физического факультета к 50-летию ЛИТМО, любезно предоставила собранные ею данные.

Хочется, чтобы и другие сотрудники, у которых имеются подобные сведения, поделились с рабочей группой.

Например, известно, что в свое время бывший заведующий кафедрой вычислительной техники профессор С. Майоров собрал богатейший материал как по истории кафедры, так и института. Будет жал, если все это не увидит свет.

Подводя первые итоги по проделанной работе, можно сказать: лед тронулся! Но это не должно успокаивать ни рабочую группу, ни отдельных авторов. Потребуются необходимая организационная помощь со стороны ректората, деканов, заведующих кафедр, руководителей структурных подразделений. Без помощи указанных должностных лиц вряд ли можно будет рассчитывать на своевременное и качественное завершение работы. **А. ЖАРОВ,**
председатель рабочей группы

ТАКИМ БЫТЬ ИНСТИТУТУ

В декабре прошлого года закончилось проектирование одного из комплексов ЛИТМО. В него вошли МИПК, ИФФ и КБ. Проект выполнен 10-й мастерской Ленинпроект, главный архитектор Т. Хрущева.

Так будет выглядеть один из кварталов района Шувалово-Озерки, где в будущем расположится наш институт. Строительство этого комплекса началось в январе 1990 года.

В 1993 году завершится строительство корпуса ИФФ. В 1990 году подрядчик «Спецстрой-11» освоит 800 тысяч рублей.

На снимке: макет одного из комплексов ЛИТМО.

ИЗ ЛЕТОПИСИ СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

СТРОЙКА

ПРОВЕРЯЛА

НАС

С историей института неразрывно связана и история студенческого строительного движения. Зародившись в пятидесятые годы, студенческие строительные отряды поистине стали настоящей школой трудовой закалки многих поколений студенческой молодежи, конкретным делом вузовской комсомольской организации. Навысшего подъема эта работа достигла в начале семидесятых годов, когда на базе нашего института был сформирован районный студенческий строительный отряд «Гатчинский» им. Героя Советского Союза И. А. Кирчетова. У истоков его рождения стояли асы стройотрядовского движения — В. Жеглов, Н. Чижик, Г. Альтшулер и многие другие, кто своим неформальным отношением к делу вдохнул свежую струю творчества, энтузиазма в работу ССО. Выехав впервые в 1970 году в Гатчинский район Ленинградской области, отряд занял в жесткой конкурентной борьбе 1 место среди районных отрядов. И это был успех не конъюнктурный, не показной, а подкрепленный реальными

конкретными делами. И потом, в течение 5 лет, отряд подтверждал свое звание лучшего в Ленинградской области.

Сейчас, проезжая по Гатчинскому району, мы сможем увидеть плоды рук литмонатов тех лет. Это жилые дома и промышленные объекты совхоза «Большевик», где многие годы работал знаменитый отряд «Неподдающийся», объекты свиноплекарского комплекса «Новый свет», школы, ясли во многих деревнях и поселках Гатчинского района. Не буду приводить цифры освоенных капиталовложений, они, поверьте, значительны. Важно другое. До сих пор жители Гатчины и района помнят молодых ребят и девчат в стройотрядовских куртках, которые умели не только работать от зари до зари, но находили время выступать с агитбригадой перед доряками и механизаторами, заниматься с сельскими ребятами. За этими делами жизнь, судьба многих людей, которые и сейчас трудятся в нашем вузовском коллективе. Это было в эпоху так называемого сейчас «застоя». Где-то, он и был, но

только не в стройотрядах. Там жизнь кипела, шла своим чередом. Вместе с развитием стройотрядов росли и люди. Мы получали удовлетворение от сделанного, от нужности, полезности своего труда, не думая о больших заработках. Да и какие они большие в Ленинградской области? Дваста рублей за 2 месяца на бойца считалось большим успехом. И тем не менее были свои патриоты, ездившие по 3—4 раза в одно и то же хозяйство.

Много времени прошло с тех пор. Изменилась ситуация, меньше стало романтики, энтузиазма в ССО. Но те, кто хоть раз окунулся в стройотрядовскую жизнь, навсегда сохранил в себе дух коллективизма, романтику ночного костра и авторской песни. И никакие жизненные невзгоды не способны изгладить из памяти праздничные фестивали, военно-патриотические слеты и много, много других дел, которые мы делали не для галочки, а для людей, для себя.

Оглядываясь в прошлое, многое оцениваешь сейчас по-другому, с более взрослых позиций.

Не всем, наверно, известно, что студенты ЛИТМО первыми в Ленинграде в 1974 году выехали на строительство Байкало-Амурской магистрали. Основным объектом строительства был мост через реку Амур в Комсомольске-на-Амуре. Более 300 студентов нашего института работали в тот год в тайге, изнывая от жары и гнуса, успевая еще и оказывать помощь в тушении лесных пожаров. Но мы тогда твердо верили, что участвуем в важном государственном деле, что наши молодёжные силы нужны там, в Хабаровском крае. Во всяком случае мы увезли оттуда массу приятных впечатлений, а очно увидели просторы нашей страны.

Конечно, невозможно описать всю историю ССО. За плечами стройотрядов ЛИТМО и работа в Коми АССР, Астрахани, Казахстане, Тюмени и во многих других точках нашей страны.

Ясно одно, что мы проверяли себя на стройке, и стройка проверяла нас.

Ю. ГАТЧИН,
доцент, участник 14 студенческих строительных отрядов

ИСТОРИЯ В ФОТОГРАФИЯХ

В общезимней на Невском, 180. 1950 год (верхний слева).

Заседание партийного бюро института. Секретарь — Г. Погарев. 50-е годы.

День открытых дверей 1955 года. В. Каракашев с абитуриентами (нижний слева).

В лаборатории кафедры теплофизики. Слева направо: А. Бегункова, Н. Ярышев, В. Белыева, Т. Кондратьев.

Фото Г. Подколзина

В нашей газете («КП» № 6, 1990 г.) в материале «О чем поведали архивы» упоминался заведующий кафедрой диалектического материализма профессор Константин Степанович Кузаков, работавший в ЛИТМО в 30-е годы. Тогда же в редакции услышали версию, что К. Кузаков незаконный сын И. Сталина. Как проверить? Предполагая, что в те годы анкета вступающего в ряды ВКП(б) была весьма подробной, мы решили отправить запрос в институт истории партии Ленинградского обкома КПСС. Ответ пришел довольно быстро, сотрудники архива выслали ксерокопии автобиографии и анкетного листа К. Кузакова.

В автобиографии читаем:

СЛУХ НЕ ПОДТВЕРДИЛСЯ

«Родился в городе Сольвычегодске Северной области (бывш. Вологодской губ.) 23 августа 1908 года. Мать Кузакова Мария Прокопьевна была домохозяйкой, ее муж Кузаков С. М. был служащим по найму, умер в 1907 г. После смерти мужа моя мать осталась с пятью детьми. Чтоб существовать, мать стала сдавать комнату в небольшом принадлежащем ей после мужа домике. Комната с 1907 года сдавалась политическим ссыльным, в свою вторую сольвычегодскую ссылку у нас жил т. Сталин И. В. (с 10 февраля 1911 г. по 6 июня 1911 года). Моя мать оказывала со-

действие ссыльным (скрывание и получение нелегальной литературы, предупреждение об обыске и т. п.), благодаря чему пользовалась доверием ссыльных, которые обычно останавливались у нас по рекомендациям ранее живших. Большинство ссыльных вели переписку с моей матерью после окончания ссылки. После революции мать сохранила всю обстановку комнаты, в которой жил т. Сталин. В настоящее время дом передан нами музею Революции и в нем устроен музей т. Сталина. Моя мать получает персональную пенсию «за революционные заслуги».

Я незаконнорожденный сын одного из политических ссыльных Д. И. Асатиани, умершего до революции (по сообщению от ссыльных товарищей)...»

В анкете К. Кузаков указывает: отец — Асатиани Давид Исидорович, время и место рождения мне неизвестно, политический ссыльный, умер до революции.

Оснований сомневаться в правдивости (1936 г.) Константина Степановича, конечно же, нет, да и несложные расчеты подтверждают, что никакого отношения к его появлению на свет Отец народов иметь не мог. Словом, версия оказалась несостоятель-

ной. Но истину, согласитесь, надо было найти. Для истории.

А. ГЕОРГИЕВ

Постскриптум. Анкета вступающего в ВКП(б) действительно имела самый подробный характер. Но чего стоит подписка, даваемая в ней же:

«Я, нижеподписавшийся, ...даю настоящую подписку о том, что... обязуюсь сообщать секретарю о всех знакомствах с инородными и о родственниках и знакомых, являющихся служащими в иномиссиях.

Мне известно, что за несоблюдение всех правил по секретной работе я несу строгую ответственность во внесудебном порядке».

...Страшно.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ИМЕНА

«Чтобы умирая воплотиться...»

17 января с. г. Географическое общество СССР отметило 100-летие со дня рождения одного из старейших работников ЛИТМО, крупного ученого, профессора, доктора технических наук, инженера-капитана 1 ранга в отставке Константина Сергеевича Ухова, члена Географического общества с 1931 года.

Родился Константин Сергеевич 7 декабря 1889 года в семье моряка. В возрасте 12-ти лет был принят в Морской корпус. Успешно закончил обучение, К. Ухов начал свою военную службу на кораблях Балтийского флота. Во время первой мировой войны был дивизионным штурманом 4-го дивизиона эскадренных миноносцев. В 1915 году принимал участие в отражении натиска германского флота в Рижском заливе. В октябре 1917 года он — активный участник боев за Моонзунд. В романе-хронике «Моонзунд» В. Пикуль так описывает действия старшего штурмана крейсера «Баян» К. Ухова при плавании по мелководному фарватеру: «Константин Сергеевич Ухов взялся за невозможное. «Баян» не плыл — «Баян» переползал днищем через канал.

Одна ничтожная ошибка — и наступит конец... ведь «Баян» трещал в огне, весь закутанный дымом... «Баян» словно катился по незримым рельсам высокого мастерства... крейсер медленно, но упрямо полз, полз, полз... К жизни! В Балтику! В революцию!».

Летом 1918 года К. Ухов был переведен на Волжскую военную флотилию начальником охраны Астраханского водного района и флегманским штурманом бригады кораблей. Здесь он принимает участие в операциях по освобождению форта Александровского (ныне город Шевченко), острова Чечень, и в боях за Царицын.

1919 год застаёт Константина Сергеевича на Азовской военной флотилии, откуда он был вскоре откомандирован в штаб Южного фронта, которым в то время командовал М. Фрунзе.

После окончания гражданской войны К. Ухов возвращается на Балтийский флот. В марте 1923 года он назначается флегманским штурманом флота. В это время развёртывается большая работа по возрождению флота: ввод в строй кораблей, налаживание и организация службы, проведение боевой подготовки. Во всем этом Константин Сергеевич принимал самое активное участие. Большая работа велась им по осуществлению первых походов возрождающегося РККФ в южную часть Балтийского моря и в северную Атлантику. В 1924 году корабли Балтийского флота (крейсер «Аврора» и учебный корабль «Комсомолец») прошли по маршруту Кронштадт — Берген — Мурманск — Архангельск — Тронхейм — Кронштадт. Осенью 1925 года эскадра Балтийского флота во главе с линейным кораблем «Марат» под флагом председателя Революционного комитета вышла в первый большой учебный поход.

В конце 1925 года К. Ухов поступает на гидрографический факультет военно-морской академии, после окончания которой он назначается в ГУ ВМС сначала помощником, а вскоре начальником отдела штурманских приборов. В это время Константин Сергеевич проводил научные исследования, опубликовал ряд монографий по устройству и эксплуатации новых морских приборов, три тома обширной «Логии Балтийского моря».

В ноябре 1937 года К. Ухов одним из первых приглашается в

ЛИТМО на вновь создаваемую кафедру гироскопических и навигационных приборов для занятия с аспирантами, и с тех пор вся его преподавательская и научная деятельность неразрывно связана с нашим институтом за исключением разве только военного периода.

В 1938 году он назначается старшим преподавателем, а впоследствии начальником кафедры ВВМКУ им. М. Фрунзе, одновременно ведёт занятия в ЛИИВТе на судоводительском факультете. Учитывая его многолетний опыт штурмана и гидрографа, ему поручается написание первого учебника по навигации для инженеров-судоводителей. Учебник «Навигация», изданный впервые в 1939 году, включал в себя совершенно новый и оригинальный материал, длительное время являлся единственным и переиздавался четыре раза.

Учитывая большой вклад в дело подготовки инженерных и научных кадров, Совет института в 1940 году представил К. Ухова к учёному званию профессора, в котором он был утверждён в марте 1941 года.

Великая Отечественная война прервала связь ученого с ЛИТМО. В эти годы он готовил кадры офицеров-специалистов для военно-морского флота. В 1945 году возвратился в институт, где возглавил кафедру гироскопии и навигационных приборов. В 1950 году К. Ухов выходит в отставку с должности начальника кафедры Высших офицерских классов ВМФ инженера-капитана 1 ранга и полностью посвящает себя работе в ЛИТМО. Он принимает активное участие в составлении учебных программ и разработке профиля специалистов как в области теории, так и в вопросах проектирования новых навигационных типов приборов: гироскопов, лагов, эхолотов. В 1950 году кафедрой в сотрудничестве с Всесоюзным маркшейдерским институтом был изготовлен первый в стране образец маркшейдерского гироскопа, послужившего прототипом для последующих образцов наземных гироскопов. В 1960 году коллектив кафедры совместно с Центральным научно-исследовательским институтом морского флота закончил изготовление гироскопа для торговых судов.

В 1956 году К. Ухов успешно защищает докторскую диссертацию.

С самого основания журнала «Известия высших учебных заведений по разделу «Приборостроение» он всегда был активным членом редколлегии, содействовал повышению научного уровня и авторитета журнала, особенно

К. С. УХОВ

по разделу гироскопические и навигационные приборы. К. Ухов также являлся одним из инициаторов и организаторов общесоюзных конференций по гироскопии. К этому времени ученый написал около 30 научных трудов по вопросам навигации, гидрографии и штурманских приборов. Эти труды во многом способствовали развитию штурманского оснащения кораблей и освоению новой тактики кораблевождения. В 1963 году по состоянию здоровья К. Ухов освобождается от руководства кафедрой, но остаётся работать в должности профессора-консультанта.

12 октября 1966 года Константин Сергеевич не стало.

За время своей военной службы и трудовой деятельности К. Ухов подготовил не одну сотню инженеров для промышленности и морского флота. По трудам Константина Сергеевича обучались многие тысячи инженеров, в том числе будущие научные работники.

За заслуги перед Родиной К. Ухов награжден орденом Ленина, двумя орденами Боевого Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени и многими медалями.

В память об ученом, педагоге, штурмане и гидрографе названо учебно-производственное судно ЛВИМУ им. адмирала С. Макарова «Профессор Ухов».

Все, кто учился у Константина Сергеевича Ухова, кто с ним служил и работал, высоко ценят его такт, принципиальную твердость, интеллигентность, чувство товарищества и его личное обаяние.

А. ЖАРОВ, капитан 1 ранга в отставке, доцент, кандидат военно-морских наук

Учебно-производственное судно «Профессор Ухов» ЛВИМУ им. адмирала С. Макарова. На нем проходят практику будущие штурманы, гидрографы, навигаторы — преемники Константина Сергеевича Ухова.

ПО СТРАНИЦАМ
СТАРЫХ ГАЗЕТ

1 сентября 1956 года после длительного перерыва вышел первый номер газеты «Кадры приборостроению».

№ 1, 1 сентября 1956 года «По зову комсомола».

Письмо с целинных земель. «Итак мы уже на целине. Получилось просто замечательно. Провожали нас в Ленинграде торжественно. Вагоны украшены зеленью, лозунгами... Высадились мы в городе Атбасаре и оттуда поехали в зерносовхоз имени Н. Островского. Здесь нас поразили необъятные казахские степи... По приезде нас направили на уборку сена, потом перебрались на рытье траншей для установки весов, а затем мы быстро освоили прополку кукурузы...»

№ 2, 4 сентября 1956 года «Универсальный дилатометр «ДКМ»

«Среди экспонатов Всесоюзной промышленной выставки 1956 года в Москве демонстрируется универсальный дилатометр «ДКМ», изготовленный в учебно-производственных мастерских института. Этот прибор разработан и сконструирован коллективами сотрудников кафедры металловедения и конструкторского бюро нашего института на основе принципиальной схемы, предложенной доцентом Брянского института транспортного машиностроения кандидатом технических наук М. Кантором...»

№ 6, 2 октября 1956 года

«Весть о возвращении наших студентов с целинных земель быстро разнеслась по всем аудиториям.

После полуторамесячной работы на целине Казахстана приехали наши студенты, честно выполнившие свой патристический долг перед Родиной.

Вот и Московский вокзал. Сюда с цветами приехали студенты всех факультетов встретить своих товарищей.»

№ 15, 27 ноября 1956 года «Ждем вас с победой»

«...Над Мельбурном загорелся огонь Олимпийских игр. Начались XVI игры.

...коллектив института рад, что и в нынешних Играх участвуют наши студенты. Призером прошлых Олимпийских игр был студент ЛИТМО Лев Каляев. В нынешней Олимпиаде принимают участие два наших студента — гребцы Ярослав Черствый и Валентин Занин...»

№ 27, 23 июля 1957 года «Так трудятся молодые патристы»

«Свыше 1000 студентов института упорно трудятся на мелiorативных работах в колхозах Выборгского района нашей области...»

№ 29, 17 октября 1961 года

«...Успешно прошли защиты дипломных проектов на всех факультетах, 97 процентов студентов получили отличные и хорошие оценки. Из них 40 студентов удостоены дипломов с отличием.»

№ 31, 4 ноября 1961 года

Резолюция митинга коллектива ЛИТМО, посвященного окончанию работы XXII съезда КПСС.

«...Коллектив института горячо одобряет деятельность съезда по окончательному разоблачению культа личности Сталина и антипартийных действий жалкой группы фракционеров, пытавшихся свернуть нашу партию и страну с ленинского пути.»

№ 1, 9 января 1962 года

Под рубрикой «Планы наших ученых».

«...К этим работам относится создание установки для автоматизации определения сопротивления катушек в процессе их намотки (кафедра радиотехники), прибора для считывания информации с чертежей, электронно-вычислительной машины ЛИТМО... разработка методики использования машины «Урал-4» для планирования и учета производства, методики и аппаратуры для диспетчерского управления производством в автоматных цехах приборостроительных заводов.

Весьма актуальны работы, связанные с совершенствованием производства и созданием новых средств контроля...»

№ 14, 23 апреля 1963 года

«В мае 1962 года Министерство высшего и среднего специального образования СССР наградило студентов Г. Новикова, В. Скорубского и Л. Солдатова медалью за работу «Разработка и эксплуатация электронной вычислительной машины для оптических расчетов».

№ 14, 16 апреля 1980 года «Награда вдохновляет»

«Плакаты и транспаранты со словами благодарности партии и правительству за высокую награду Родины, готовности ответить на нее новыми успехами в труде и учебе, украсили актовый зал ЛИТМО.

Здесь состоялся митинг по случаю награждения института орденом Трудового Красного Знамени. Указ Президиума Верховного Совета СССР огласил первый секретарь Петроградского райкома КПСС А. Полсадин...»

№ 7, 25 февраля 1981 года

Из рапорта коллектива ЛИТМО XXVI съезду КПСС.

«Уверенной поступью к новым свершениям». «За годы пятилетки институт подготовил 4500 высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства. В институте трудятся 488 преподавателей, 300 из них имеют ученую степень доктора или кандидата наук.

Студенты института глубоко и творчески овладевают знаниями, 55 процентов студентов учатся на «хорошо» и «отлично»...»

«За 1976—80 годы объем выполненных исследований составил более 20 млн. рублей; для решения важнейших научно-хозяйственных задач открыты 5 отраслевых научно-исследовательских лабораторий; внедрены на предприятиях 200 разработок; сотрудниками института написано 33 монографии, получено 156 авторских свидетельств, 8 патентов.

О ЧЕМ ПОВЕДАЛИ АРХИВЫ

С самого начала существования института обучение студентов было платным на основании Постановления ВЦИК и СНХ РСФСР от 1927 года (обучение в техникуме так же было платным). Существовала Комиссия платности, которая устанавливала размер платы за обучение в институте. Плата была в пределах от 60 до 225 рублей в год. Примерно, в 1936 году обучение стало бесплатным. Но с осени 1940 года плата за обучение вновь была введена — 200 рублей за семестр. Это Постановление Совнаркома СССР «Об установлении платности обучения в вузах и об изменении порядка назначения стипендий студентам» предусматривало освобождение остронуждающихся от платы за обучение. Студентам было предоставлено право свободного посещения занятий — одной трети часов, указанных в расписании. Семинары по основам марксизма-ленинизма, по военной подготовке и физкультуре посещать следовало обязательно.

В начале тридцатых годов в Ленинграде было тяжелое положение с питанием. Это сказывалось и на жизни института. В ноябре 1932 года был издан приказ, в котором, в частности, говорилось: «В целях улучшения питания в столовой Комбинат кооперировался с ВООМПОМ, Опытным заводом и школой ФЗУ по организации крольчатника».

Очевидно, выращенные в кооперативе кролики шли на питание студентов и сотрудников. Некоторые приказы рассказывают нам и об уровне культуры тех лет. Так, например, один из них предписывает «с целью... создания максимальных удобств... в столовой профессорско-преподавательского состава поставить цветы на столах, закрепить за этим залом приличные ножи, вилки, ложки и содержать их в чистоте; обеспечить профессорскую столовую полотенцами». Учебно-производственные мастерские при Комбинате точной механики и оптики существовали с 1930 года. Затем они были переименованы в Учебно-экспериментальные мастерские, а сейчас это — Экспериментально-опытный завод. И первым заведующим этих мастерских с августа 1930 года работал Василий Семенович Абрамов.

В октябре 1927 года ЦИК СССР издал Манифест, в котором были указаны шесть условий Сталина построения социалистического общества. Со ссылкой на этот Манифест в марте 1932 года институт в своем приказе указывает, что учебно-экспериментальные мастерские достигли значительных успехов в выполнении поставленных перед ним задач и «дают возможность осуществить предначертанную Манифестом льготу по сокращению рабочего времени для рабочих мастерских». Этим приказом с 1 апреля 1932 года в Учебно-экспериментальных мастерских установлен семичасовой рабочий день (без уменьшения заработной платы).

Судя по приказам, отношение к посещению студентами лекций было очень строгое. За пропуск занятий студентам объявлялись взыскания, за время прогулов производили вычеты из стипендии за каждый пропущенный час.

Первый выпуск инженеров состоялся в июне 1931 года. Дипломы получили 59 инженеров, в том числе: по факультету точной механики — 31 человек, по опти-

ческому — 12 человек, по счетно-измерительному факультету — 16 человек.

В 1931/32 учебном году в институте на дневном отделении обучалось 559 человек, в том числе по факультетам: оптический — 188 человек, точной механики — 197, физико-механический — 133, счетно-измерительный — 87, авиаприборостроения — 42 человека.

Вечерний факультет института стал функционировать с 1 октября 1931 года и насчитывал в своем составе 100 студентов. Однако с 1 января 1934 года он был распушен. В ноябре 1939 года решением Наркомата вооружения вновь в институте открыт вечерний факультет «А3» по специальностям точная механика и оптико-механические приборы. На факультет было принято 175 человек на все курсы. Среди поступивших на вечерний факультет, отмечается в приказе, много лиц с большим производственным стажем, стахановцев и знатных людей приборостроительных заводов и институтов. Открыт был вечерний факультет в связи с отсутствием специального вечернего института для работников приборостроительных заводов, которые могли бы без отрыва от производства обучаться и заканчивать высшие учебные заведения.

Государственная стипендия студентам в сентябре 1931 года была установлена в размере 55 рублей, несколько стипендий по 67, 75 и 100 рублей. Среди студентов были «парт- и профтысячники». Им стипендия установлена в размере 125 рублей. С 1 сентября 1933 года Постановлением Совнаркома стипендия во всех вузах увеличена на 15 рублей.

Одним из «парт- и профтысячников» был Сергей Алексеевич Зверев, будущий министр оборонной промышленности. В 1935 году он работал в лаборатории технической обработки стекла ЛИТМО, а в 1936 году студент С. Зверев выполнил свой дипломный проект в ГОИ у научного руководителя профессора Е. Яхонтова.

Наш институт окончил и Павел Александрович Ефимов, впоследствии лауреат Ленинской премии, генеральный директор крупнейшего НИИ судостроительной промышленности.

Вообще, очень и очень многие наши выпускники стали руководителями крупнейших производств. Долгие годы генеральным директором ЛОМО работал дважды Герой Социалистического Труда Михаил Панфилович Панфилов. Генеральным директором большого автозавода на Волге работал Борис Яковлевич Федченко. Первым секретарем Мурманского обкома КПСС, членом ЦК КПСС — наш выпускник Владимир Николаевич Птицын. Более двадцати лет проработал на ответственной работе в МИД СССР Николай Адрианович Фокин.

Студент ЛИТМО Виктор Алексеевич Егоров после окончания института работал на кафедре оптико-механических приборов, защитил кандидатскую диссертацию, получил звание доцента, был заместителем декана, деканом оптико-механического факультета. В мае 1939 года его назначили начальником Главного Управления учебных заведений Наркомата Вооружения.

И в настоящее время среди руководящих работников в приборостроительной промышлен-

ности немало выпускников ЛИТМО, например, генеральный директор НПО «Сигнал» Ю. Занин. Закончили наш институт более пятидесяти лет тому назад ныне работающие в ЛИТМО профессора Сергей Петрович Митрофанов, Сергей Михайлович Кузнецов, Георгий Васильевич Погарев, Ирина Михайловна Нагибина, А. Зелетанкевич, Э. Лившиц, Г. Гольдберг и другие.

В 1939 году стипендия студентам установлена в размере 140, 160, 185 и 210 рублей. Для всех студентов была введена «зарядовая» гимнастика в течение 5 минут.

Положением об Учебном комбинате точной механики и оптики предусматривалось, что «студентами учебных заведений могут быть трудящиеся и дети трудящихся». Вероятно поэтому одним из первых по комбинату был приказ, в котором указано об исключении из института трех студентов «как детей лишенцев».

А приказом от октября 1935 года студентку оптико-механического факультета Н. Коган-Красную-Зеличенко исключают из института «как классово-чуждую, скрывающую при поступлении в институт, что ее отец являлся арендатором крупнейшего имения «Засовье», а мать в период 1922—1927 годов имела столовую и заезжий двор и лишилась избирательных прав. Юрисконсульту предъявить гражданский иск на предмет взыскания с Зеличенко стоимости ее обучения за все время пребывания в институте». Другим приказом студент II курса общетехнического факультета В. Постников исключается «за сокрытие социального происхождения при поступлении в институт». Взыскивается стоимость его обучения.

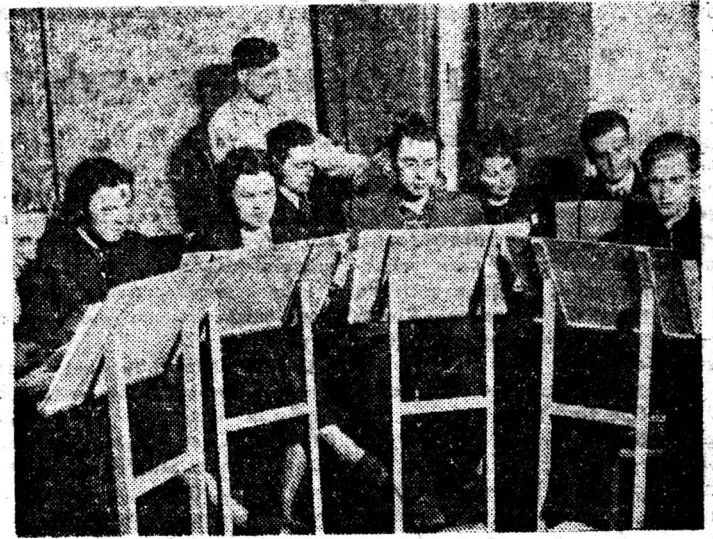
Но были и другого рода приказы, как, например, в 1937 году студент II курса М. Гисич отчислен «ввиду мобилизации в школу НКВД».

В основном же институтская жизнь успешно развивалась.

В начале 1936 года заводы «Пириометр», «Точизмеритель», «Теплоприбор» «Метприбор» и другие передали нашему институту бесплатно «для улучшения и пополнения лабораторной базы» свое оборудование (свыше ста приборов) для лабораторий факультета точной механики на сумму свыше 150000 рублей.

Главное Управление учебными заведениями НКТП в августе 1936 года отмечает значительные успехи ЛИТМО в проведении производственной практики на ряде заводов. Например, на заводе им. Кулакова студентами собрано около 200 приборов; студент Суржииков во время практики на заводе «Красная Заря» внес 11 рацпредложений, 9 из них были реализованы заводом и т. д.

В начале 1936 года средняя оценка успеваемости по институту была лишь 3,6 балла. Следует отметить, что в первые годы существования института студенты сдавали экзамен по русскому языку — «борьба с изжитием малограмотности среди студентов». Имеется специальное письмо ГУУЗа от 11 июня 1936 года. В газете «Смена» от 8.05.36 года было опубликовано постановление ЦК ВЛКСМ за подписью секретаря ЦК ВЛКСМ А. Косарева, в котором указывается, что все комсомольские организации вузов, вузов и техникумов должны

1950 год. Играет оркестр народных инструментов в общежитии ЛИТМО на Невском проспекте. Так проводили досуг студенты.

максимально разгрузить студенчество на период подготовки и проведения зачетных сессий. В то же время в институте для оказания помощи в научной, учебной, методической и воспитательной работе был организован библиотечный совет в составе двенадцати человек. Учитывая важное значение использования кино в учебной работе институт вступил в число юридических членов Ленинградского общества учебной и научной кинематографии. В 1935/36 учебном году стали демонстрировать учебно-технические кинофильмы на кафедрах электротехники, металловедения и термической обработки металлов, теоретической и прикладной механики. Для улучшения постановки учебно-педагогического процесса с 1 марта 1937 года в институте организовано массовое изготовление и распространение учебных пособий для студентов в виде фотокопий чертежей, плакатов и других материалов по дисциплинам, читаемым на кафедрах в обязательном и факультативном порядке. Размер этих фотокопий был 9 на 12 см и продавали их в книжном киоске по 20 копеек.

При профкоме института в ноябре 1937 года была организована студенческая бригада по выполнению разных конструкторско-чертежных и копировальных работ.

В начале 1938 года успеваемость студентов повысилась. Если в 1937 году отличников было 12, то в 1938 году — 53. Неудовлетворительных оценок соответственно было 22,5 процента в 1937 году и 16 процентов в 1938 году. Отличников учебы премировали путевками в дома отдыха или в однодневные дома отдыха. В конце 1937/38 учебного года студентам выдано 6 путевок в санаторий, 13 туристических путевок и 129 студентов получили пособия на железнодорожный проезд. А в 1939 году за высокие показатели в учебе и активную общественную работу студенты премированы турпутевками на озеро Селигер, на Черноморское побережье, в Крымский или Кавказский заповедники, на экскурсию в Одессу, в Москву и так далее.

В тот же период Ленинградский военный округ наградил ЛИТМО переходящим знаменем РВС — ЛВО за высшую вневузовскую подготовку студентов. А в распоряжении ГУУЗа НКТП от 14.05.36 года отмечается, что ЛИТМО по организации и проведению военной подготовки является одним из лучших вузов, расположенных на территории Ленинградского военного округа. За энергичную работу в области подготовки командиров запаса РККА директору Х. Бальяну и во-

енному руководителю полковнику П. Одинцову выражена благодарность.

В день празднования XX годовщины Октября институту было предоставлено почетное право участвовать в параде войск Ленинградского военного округа на Дворцовой площади в количестве одной роты.

За успехи в спортивной жизни студенты-физкультурники премировались, например, белым летним костюмом, белыми тапочками на кожаной подошве, шелковой футболкой, отрезом на платье, свитером, портфелем и другими вещами.

Футбольная команда ЛИТМО одержала победу над командой химико-технологического института. Для всей команды футболистов в составе 15 человек в председателем коллектива студентом Завьяловым 21 мая 1936 года был устроен обед за счет института. Студент В. Шок за первое место в беге на 5000 метров премирован 150 рублями.

Лучшим гимнастом в 1937 г. был студент Ю. Шнейдер, ныне профессор, доктор технических наук. Он был премирован гимнастическим костюмом и поездкой на юг.

Студенты-спортсмены успешно работали внештатными преподавателями. Так, студент 5-го курса Сергей Митрофанов (ныне лауреат Ленинской премии, доктор технических наук, профессор) в том же 1937 году был зачислен тренером лыжной секции. Несколько лет Сергей Петрович Митрофанов работал секретарем обкома КПСС, 13 лет возглавлял наш институт, являлся заведующим кафедрой технологии приборостроения. Сейчас Сергей Петрович активнейший сотрудник института.

В целях предоставления студентам возможности усовершенствоваться по отдельным видам спорта с 1 ноября 1936 года в институте организовано 11 спортивных секций (гимнастика, лыжи, легкая атлетика, волейбол, баскетбол, коньки, плавание, шахматы, шашки, футбол, хоккей, бокс, дзюдо, теннис). А в целях поднятия и укрепления оборонной работы среди студентов, служащих и рабочих в 1936/37 учебном году были организованы кружки по стрелковому спорту (40 человек), автоделу (50 человек), авиаспорту (парашютный — 27 человек, планерный — 17 человек), кружок ГСО (27 человек), направили в школу летчиков 2 человека. Без отрыва от учебы подготовили двух снайперов.

[Продолжение следует.]

Л. СМЕРНОВА,
ветеран ЛИТМО